

Анне-Кам.
Вестли

**КАОС
И БЬЁРНАР**

Machaon

Каос

Анне-Катрине Вестли

Каос и Бьёрнар

«Азбука-Аттикус»

1983

УДК 821.113.5-3-93
ББК 84(4Нор)

Вестли А.

Каос и Бьёрнар / А. Вестли — «Азбука-Аттикус», 1983 — (Каос)

ISBN 978-5-389-13907-7

Каос – герой нового цикла Анне-Катрине Вестли – живёт в небольшом городке у подножия горы, в Газетном доме напротив водопада. Его папа – водитель автобуса, он видит много интересного в пути. Мама работает в аптеке. Один раз она даже спасла маленькую девочку, которая съела много таблеток для взрослых. Пока родители на работе, Каос проводит время с Бьёрнаром – своим «дневным братом». Чего только с ними не случается! Однажды они даже в космос летали!

УДК 821.113.5-3-93

ББК 84(4Нор)

ISBN 978-5-389-13907-7

© Вестли А., 1983

© Азбука-Аттикус, 1983

Содержание

Каос и Бьёрнар	8
Маленький голубой автобус	8
Эва и Бьёрнар	14
Подготовка к полёту	19
В космосе	25
В горах	32
Лилипутик	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Вестли А.. Каос и Бьёрнар повести

Anne-Cath. Vestly

KAOS OG BJØRNAR, 1982

LILLE OLAUG OG LUBBEN, 1983

Kaos og Bjørnar and the following copyright notice: Copyright © Gyldendal Norsk Forlag AS 1982 Lille Olaus og Lubben and the following copyright notice: Copyright © Gyldendal Norsk Forlag AS 1983

© Горлина Л. Г., наследники, перевод на русский язык, 2016

© Гардян А. Р., иллюстрации, 2016 © Издание на русском языке. Оформление.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2016

Machaon®

* * *

Анне-Кам.
Вестли

Каос и Бьёрнар

Маленький голубой автобус

Жил в Норвегии маленький мальчик, звали его Каос. Вообще-то его настоящее имя было Карл Оскар, но, когда он был совсем маленький, ещё меньше, чем сейчас, ему было трудно выговорить такое длинное имя, и он назвал себя Каосом. Это было немного похоже на Карл Оскар, по крайней мере ему так казалось. Вскоре и мама стала звать его Каосом, а за ней и папа, и наконец все знакомые, которые жили с ним в одном городе.

Город был не большой, но и не очень маленький. Назывался он Ветлебю, по-норвежски это и значит «небольшой город». Как и во всех городах, в Ветлебю была Главная улица. Она тянулась через весь город, и на ней были всякие магазины, аптека, библиотека, банк и почта. Были в городе и неглавные улицы и даже переулки, но на них магазинов почти не было.

У города было две достопримечательности, и он очень гордился ими. Первой была гора. Только не подумайте, будто город стоял у подножия этой горы. Нет, он раскинулся по её склонам, и на верхние улицы жители попадали не без усилий. Но они любили свою гору и не жаловались.

Второй достопримечательностью был водопад. С вершины горы стекало множество ручьёв и ручейков, они сливались в реку, и река текла в город. Кое-где она текла медленно и спокойно, а кое-где яростно бросалась со скал и уступов, встречавшихся ей на пути. Это и были водопады.

Самый большой водопад находился в центре города. После этого водопада река снова становилась рекой и мирно впадала в озеро, лежавшее за городом.

Жители города любили водопад и, чтобы лучше им любоваться, построили над ним мост. Мост был такой высокий, что брызги не долетали до него. Каос жил рядом с этим мостом. Дом, в котором он жил, назывался Газетным, потому что в нём выпускали газету. Здесь работали журналисты, художники, фотографы и печатники. Газету выпускали на втором и на третьем этаже, а на первом был склад и рядом с ним небольшая квартира – две комнаты, кухня и ванная.

В этой квартире и жил Каос. В типографии гудели печатные станки, за окном грохотал водопад, но Каосу они не мешали. Это был свой, привычный шум, и Каос относился к нему

как к старому другу. Впрочем, водопад грохотал не всегда: зимой он превращался в простой журчащий ручей. Зато весной и осенью это был настоящий большой водопад.

Сейчас стояла осень, водопад грохотал вовсю, но Каос и папа с мамой легко засыпали под его шум, радовались ему по утрам и весь день помнили о нём.

Газетный дом стоял на площади, тоже довольно шумной, потому что через неё проезжало много машин и мотоциклов. Машины сердито ревели, давая газ, чтобы преодолеть крутой подъём, начинавшийся сразу за площадью. К их шуму Каос тоже привык. Он всегда точно знал, какая машина едет мимо его дома: легковая, грузовик или автобус, и среди них всегда различал шум одной машины – маленького голубого автобуса, который возил пассажиров из города в гостиницы, находившиеся у самой вершины горы. Этот автобус так и назывался Горным, и водителем на нём был папа Каоса. Когда вечером Горный автобус возвращался из рейса, Каос подбегал к окну и кричал:

– Мама! Мама! Это папа!

И если мама не готовила ужин, она тоже подходила к окну и они вместе с Каосом смотрели, не остановится ли голубой автобус возле их дома. Случалось, он останавливался, даже если путь был свободен и никто из пассажиров не собирался выходить на площади. Автобус давал короткий сигнал и чуть подавался назад – это был особый автобусный танец, который он исполнял только перед Каосом и его мамой. Потом автобус снова продолжал путь. Он спешил доставить пассажиров до места и вернуться на автобусную станцию, где был его дом. Перед сном автобус тщательно мыли и внутри и снаружи, чтобы завтрашним пассажирам было приятно в нём ехать.

Если было не слишком поздно и не слишком темно и была не слишком плохая погода, мама разрешала Каосу пойти встретить папу. Но она сама переводила его через площадь, на которой грозно ревели машины и танцевал голубой автобус, если у папы было хорошее настроение.

Сегодня настроение у папы было отличное, автобус исполнил свой танец и даже два раза погудел. Каос сразу понял, что папа торопится домой. Но мама жарила форель, и Каос не знал, сможет ли она перевести его через площадь. А вдруг из-за этой форели он не пойдёт встречать папу? Каос взглянул на маму.

– Не волнуйся, сейчас я провожу тебя, – сказала мама. – Я как раз только что перевернула рыбу и убавила огонь.

Мама надела куртку, а Каос – свитер. От спешки он никак не мог попасть головой в ворот. Наконец его голова вынырнула наружу, и Каос с мамой выбежали из дома на площадь.

Вот уж где было шумно! Водопад грохотал, типография громко кашляла, машины ревели. Каос взял маму за руку, посмотрел налево, потом направо, выждал минутку и пошёл на другую сторону. Там он остановился и посмотрел, как мама пойдёт обратно – ведь он тревожился за неё ничуть не меньше, чем она за него.

Перейдя площадь, мама помахала Каосу рукой. Теперь он мог один идти на автобусную станцию, больше ему не нужно было переходить улицу.

Станция была недалеко. Каос прошёл через зал ожидания и вышел на двор, где стояли автобусы. Их было много. Одни готовились к последнему вечернему рейсу, другие отдыхали – они уже достаточно наездили за день.

Голубой Горный автобус стоял в самом углу двора, и папа рядом с ним, но Каос знал: бежать к папе нельзя, надо ждать на крыльце – во дворе было опасно, туда приезжали всё новые и новые автобусы. Каосу казалось, что он ждёт слишком долго. Папа как будто не замечал его, он разговаривал с одним из водителей, потом влез в автобус за сумкой, потом снова заговорился. Но вот он взглянул на крыльцо и улыбнулся Каосу.

Теперь Каос мог ждать сколько угодно! Тут было на что посмотреть, тем более что Каос знал в лицо каждый автобус. Тот, который ездил в долину, устал и запыхался, его рабочий день уже кончился, и он ждал, когда его вымоют. Тот, который ездил к подножию, тоже изрядно устал, но ему предстояло совершить ещё один, последний, рейс – перед ним толпились люди, и кое-кто уже поднялся внутрь.

Самый важный вид был у городского автобуса. Да как же ему было не важничать, если он целый день ездил по асфальту и почти не запыхался! Впрочем, когда Каос присел на корточки, он увидел, что и у городского автобуса под крыльями полно пыли.

А вот и папа! Но Каос даже не шелохнулся, хотя у него внутри всё так и подпрыгнуло от радости, папа мог быть спокоен – его сын не убежит на автобусную площадку.

Наконец папа взял Каоса за руку, они рядышком прошли через зал ожидания, вышли на улицу и направились к дому. Каос старался делать такие же большие шаги, как папа, а папа – такие же маленькие, как Каос, и потому они шли почти в ногу.

На площади они остановились. Здесь, беря разгон перед подъёмом, машины ехали особенно быстро. Перейдя площадь, Каос с папой пошли не домой, а поднялись на мост. Папа помог Каосу встать на нижнюю планку перил, чтобы он, держась за верхнюю, мог лучше видеть водопад.

Водопад бесился и яростно пенился, в воздух летели брызги, и было видно, что с этим водопадом шутки плохи.

– Ишь набрал силу! – крикнул папа Каосу в ухо.

– Э-ге-гей! – крикнул Каос водопаду.

Тум-тара-тум-тара-тум! – прогреготал водопад ему в ответ.

Каос так обрадовался, что замахал руками, хорошо, папа крепко держал его, а то бы он непременно свалился в воду.

– Ну, нам пора, – сказал папа.

– Посмотрим ещё!

– Идём, идём, пора.

– Не хочу! – Каос ещё сильнее замахал руками, радость так и бурлила в нём.

Папа рассердился, снял Каоса с перил и встряхнул за плечи.

– Если ты будешь так бесноваться, мы больше не придём сюда!

Каосу стало обидно, он даже заплакал про себя, но папе ничего не сказал. От радости не осталось и следа. Папа заметил, что Каос притих.

– Не сердись на меня, – сказал папа. – Я ведь испугался. Мне показалось, что ты уже себя не помнишь.

Но Каос всё помнил и вовсе не собирался прыгать в водопад, как показалось папе. Просто ему было весело, а теперь стало грустно. Впрочем, ненадолго, ведь день всё-таки был хороший, и папа рано вернулся с работы.

– Угадай, кого я видел сегодня в лесу, когда ехал наверх? – спросил папа.

– Лося! – выпалил Каос, он был почти уверен, что не ошибся.

– Верно, – сказал папа, – и не одного, а сразу трёх, целую семью. Сперва на дорогу вышла лосиха с лосёнком, а потом и сам лось.

– И ты чуть не задавил их? – испугался Каос.

– Нет, что ты! По горной дороге я еду не спеша и внимательно смотрю по сторонам. Но лосёнок оказался уж очень неосторожным, так и лез под колёса. Пришлось мне остановиться. Пассажиры были рады неожиданному развлечению. Простояли мы минут десять, а лоси всё не уходят. Тогда я включил мотор – никакого впечатления. Я зажёл фары, свет очень понравился лосёнку, он подошёл совсем близко к автобусу и стал чесать бок о радиатор. Я уже не знал, что делать, как вдруг вспомнил один старый способ.

– Какой? – От любопытства Каос даже забыл, что немного обиделся на папу.

– Я вспомнил, что в таких случаях надо петь, и запел. Я пел все песни подряд. Потом мы открыли окна и стали петь хором. Представляешь себе такую картину? Лоси послушали, послушали и на всякий случай скрылись в лесу. Кто их знает, что у них на уме, у этих людей, которые зачем-то горланят во всю мочь.

– А им, наверно, и в лесу тоже было слышно, как вы поёте?

– Возможно, – согласился папа. – На прощание мы спели им ещё несколько песен, похлопали друг другу и не спеша поехали дальше.

Папа и Каос уже подошли к дому. Папин рассказ произвёл на Каоса сильное впечатление, ему казалось, что это он сам ехал в голубом автобусе, пел вместе с пассажирами и любовался лосями, которые слушали их песни.

– О-хо-хо, хорошо вернуться домой! – сказал папа, глубоко вздохнув и потянувшись.

– О-хо-хо, хорошо вернуться домой! – повторил за ним Каос.

На кухне аппетитно пахло жареной форелью, Каос очень её любил. А ведь было время, когда он вообще не ел рыбы, и не потому, что она ему не нравилась, а потому, что боялся подавиться рыбьей костью. Однажды у него на глазах подавилась тётя, папина сестра.

Дело было так: тётя приехала к ним в гости и осталась обедать. На обед была рыба. Тётя ела очень быстро, но за едой она любила поговорить. Вдруг она испуганно замолчала и начала кашлять.

«Ох! – выдавила она с трудом. – Кажется, мне в горло попала кость». Лицо у тёти побавровело, на глазах выступили слёзы. «Поешь скорей картошки и проглоти корочку хлеба, тогда кость пройдёт», – посоветовал папа. Тётя так и сделала. Каос очень испугался. «Кажется, прошло», – сказала наконец тётя, перестав кашлять, и все вздохнули с облегчением.

С тех пор Каос боялся есть рыбу. Узнав об этом, тётя привезла ему подарок, хотя день рождения у него уже прошёл, а до Рождества было ещё далеко.

Она подарила ему большое увеличительное стекло с чёрной ручкой!

«Вот тебе лупа, Каос, – сказала она. – Теперь можешь не бояться. С этой лупой ты не пропустишь в рыбе ни одной косточки, только смотри повнимательней».

Через несколько дней мама приготовила на обед жареную рыбу. Каос с нетерпением ждал этого, ему хотелось испробовать тётин подарок. И лупа помогла. Сперва обследовал свою порцию Каос, потом папа и мама. Теперь каждый раз, когда они ели рыбу, лупа лежала на столе. Мама даже сшила для неё нарядный чехол.

Вот и сегодня, сев за стол, Каос первым делом схватился за лупу и съел столько форели, что у него чуть не лопнул живот.

Наконец он отправился спать. Спал он в спальне вместе с папой и мамой, только они ложились гораздо позже, чем он. По обыкновению, ему разрешили нарисовать один рисунок, лёжа в кровати. Сегодня он нарисовал трёх лосей, которые стояли в лесу и слушали, как поют пассажиры маленького голубого автобуса.

Это был удачный день. В такие дни голубой автобус всегда танцевал для Каоса и его мамы.

Эва и Бьёрнар

Вы уже знаете, что папа Каоса был водителем автобуса. А его мама работала продавщицей, но не в обычном магазине, а в аптеке. К маме приходили люди, которые перед тем побывали у доктора, но случались и такие, которые приходили сами по себе, чтобы купить микстуру от кашля, таблетки от головной боли или пластырь, чтобы заклеить царапину.

Папа возил пассажиров в горы на маленьком голубом автобусе, мама отпускала больным лекарства, а Каоса на это время отводили к «дневной маме». Когда ребёнка не с кем оставлять дома, а родителям надо ходить на работу, они отводят его к «дневной маме».

«Дневную маму» Каоса звали Эва, её сын Бьёрнар был для Каоса «дневным братом». Так что Каосу очень повезло, ведь родного брата у него не было. Да и Бьёрнару тоже повезло: у него тоже не было родного брата. Он жил вдвоём с мамой, его папа работал в большом городе и приезжал домой только по субботам и воскресеньям.

Утром Каос проснулся рано и сразу подбежал к окну. Он хотел поздороваться с водопадом. Теперь, осенью, по утрам было ещё темно, но возле моста горел фонарь, и водопад было хорошо видно. От света фонаря брызги казались золотистыми искрами. Дерево, что росло рядом с водопадом, скрывалось в тени, но Каос был почти уверен, что на нём, как всегда, сидят две сороки, и ему очень хотелось, чтобы они взлетели.

Папа вставал раньше Каоса и готовил завтрак, а мама спала дольше всех. Она просыпалась с трудом и с утра всегда бывала не в духе. Папа с Каосом привыкли к этому и никогда не заговаривали с ней первыми. Они ждали, чтобы она умылась, села за стол, поела, выпила кофе и вспомнила об их существовании. Тогда мама как будто просыпалась во второй раз и говорила:

– Доброе утро!

Папа с Каосом кивали ей, и тут уж они начинали говорить все трое, перебивая друг друга, потому что времени у них оставалось в обрез, а каждому нужно было сообщить что-нибудь очень важное.

Сегодня, например, папа сказал, что у него будет вечерний рейс, и Каос огорчился. Вечерний рейс означал, что Каосу придётся лечь спать раньше, чем папа вернётся домой. Такие дни Каос называл неудачными. К тому же мама проспала, и они почти не успели поговорить.

За ночь похолодало, и мама второпях искала Каосу шапку. Папа схватил пакет с бутербродами и ушёл, не успев вымыть посуду. А Каос бросился к окну, чтобы помахать папе на прощание. Он смотрел, как папа, выждав, осторожно переходит через площадь. Вот он уже на той стороне, и, хотя папа очень спешил на станцию, где его ждал голубой автобус, он всё-таки обернулся и махнул Каосу пакетом с бутербродами.

Через несколько минут мама с Каосом тоже вышли из дома. Они спешили, а Каос не любил спешить. Он умел бегать очень быстро и мог легко обогнать маму, но быстро идти рядом с мамой у него не получалось: мама делала один шаг, Каос – два, и тут уж ничего нельзя было поделать. Когда они выходили из дому пораньше, они шли медленно и всегда останавливались, если им на пути встречалось что-нибудь занятное. Сегодня же идти было скучно и даже неприятно. Каос обрадовался, когда они подошли к дому, где жили Бьёрнар и Эва, и тут же позвонил в дверь. Мама стояла как на иголках. Она едва поздоровалась с открывшей им Эвой и пустилась бегом в аптеку.

Сегодня ей было некогда оборачиваться и махать Каосу на прощание. Каосу стало грустно. Но на всякий случай он всё-таки задержался в дверях и посмотрел ей вслед. И не зря, потому что мама остановилась и махнула ему, при этом она споткнулась, чуть не упала и скрылась за углом. Каос сразу повеселел.

– Проходи, Каос, мы там, во дворе, – сказала Эва, запирая дверь. – Боялись, не услышим твоего звонка.

– А что вы там делаете? – спросил Каос.

– Латаем колесо, – ответила Эва. – Вчера ездили в библиотеку и прокололи шину на правом колесе. И это на асфальте! Идём скорей, посмотришь, какие мы мастера!

Эва с Бьёрнаром прокололи шину, но не у автомобиля и не у велосипеда, а у инвалидной коляски. На этой коляске Бьёрнар ездил потому, что у него были больные ноги, ходил он с трудом, и то на костылях.

Эва провела Каоса через дом на задний двор. Бьёрнар сидел на скамье и держал в руках коробку, в которой хранился резиновый клей, наждачная бумага и кусочки резины для заплаток.

– Сперва мы нашли дырку, – рассказывала Эва, – и, чтобы не потерять её, обвели мелом, потом вымыли колесо и потёрли то место наждачной бумагой. Теперь намажем его клеем и прилепим заплатку. Знаешь, что написано на тюбике с клеем? Видишь, какие большие буквы?

– Подожди, мама, я сам ему прочту, – вмешался Бьёрнар, он был немного старше Каоса и уже умел читать. – Тут написано: «*Осторожно!* Содержит трихлорэтил. Опасно для дыхания».

– А что это значит? – спросил Каос.

– А то, что парами этого клея опасно дышать, в помещении должна быть хорошая вентиляция.

– Таким клеем лучше всего пользоваться на воздухе, – сказала Эва. – Вот мы и занялись этим во дворе.

– «Хранить в местах, недоступных для детей», – продолжал читать Бьёрнар.

– Правильно, от детей его надо прятать. Но хоть Бьёрнар и ребёнок, он должен уметь сам чинить свою коляску. Правда, Каос?

– Правда, – согласился Каос. – А я должен уметь ему помогать.

– Помогай, только осторожно, а после работы я спрячу коробку с клеем в свой тайник.

– Значит, в следующий раз, когда я прокалю шину, клея мы не найдём! – сказал Бьёрнар.

– Найдём! – засмеялась Эва. – Мой тайник недалеко, тут, в сарае. Ну-ка, Бьёрнар, намажь шину клеем, и пусть он немного подсохнет. Кажется, так сказано в инструкции. Потом надо приложить заплатку, а вот долго ли она должна сохнуть, я не знаю. Наверно, недолго.

Вскоре колесо было как новенькое, но, пока его не накачали, вид у него был, прямо скажем, унылый. Бьёрнар приготовил насос и лёг животом на скамью.

- Ну, с этим вы справитесь и без меня, – сказала Эва, – а я займусь другими делами.
- Не забудь, ты обещала, что сегодня мы пойдём на прогулку, – напомнил ей Бьёрнар.
- Я помню. И хорошо, что Каос сегодня оделся потеплее.
- Ну, я качаю, – сказал Бьёрнар.

– Я тоже хочу покачать! Всего пять разиков. Можно? – попросил Каос.

– Можно, – разрешил Бьёрнар. – Я начну, а потом дам тебе. Только ты следи, чтобы насос не соскочил, а то воздух не попадёт в колесо.

Каос очень старался, и колесоросло у него на глазах. Потом насос взял Бьёрнар, и скоро работа была закончена.

Сегодня они собирались совершить дальнюю прогулку. Эва принесла из дому два пледа и рюкзак. Мальчики оживились. Во время прогулок коляска Бьёрнара бывала у них то паровозом, то паровозом, то автомобилем, то чем-нибудь ещё.

– А чем она будет сегодня? – спросил Каос, когда они двинулись в путь.

– Сегодня? – Бьёрнар задумался. – Сегодня мы будем считать, будто гуляем без неё, просто идём рядом и беседуем.

Каосу это понравилось. Он шёл рядом и старался не отставать, чтобы Бьёрнару казалось, будто он тоже идёт, а не едет. Эва сзади толкала коляску. Вообще-то Бьёрнар мог ездить и без посторонней помощи, но только на ровном месте и не очень далеко. Он крутил колёса руками. Правда, это было трудно, и, если путь предстоял неблизкий, коляску толкала Эва. Сегодня к тому же дорога шла в гору. Они как раз свернули в боковую улочку, которая круто поднималась вверх. В таких местах Каос обычно помогал Эве, и всё равно они справлялись с трудом. Им встретился знакомый парень, он поздоровался с Бьёрнаром и тоже взялся за коляску.

Когда подъём кончился, парень побежал обратно, но теперь дорога шла уже по ровному месту, и везти коляску было нетрудно. Каос с Бьёрнаром разглядывали встречных людей, наблюдали за машинами, велосипедами, собаками и птицами: от них не укрылось ничто. Глаза их были заняты одним, а мысли другим. Каос думал: где-то сейчас его папа с голубым автобусом, в горах или уже вернулся в город? А Бьёрнар мечтал о том, чтобы им навстречу попался какой-нибудь человек, пусть даже мальчик, и чтобы этот встречный не спросил у него, как обычно: «Что у тебя с ногами? Почему ты не можешь ходить?» – этого Бьёрнар терпеть не мог, – а остановился бы, посмотрел на Бьёрнара и спросил: «Скажи, пожалуйста, который час?» Потому что совсем недавно папа подарил Бьёрнару часы. Они красовались у него на руке, и все могли их видеть. Бьёрнар старался, чтобы рукав куртки или свитера не закрывал их. Может, сегодня кто-нибудь спросит у него, который час?

Он даже улыбался, представляя себе, как это будет, но они уже выехали на песчаную дорогу, идущую вдоль реки, и встречные перестали попадаться. Дорога была пологая и хорошо утрамбованная. Вот они и пришли к своему любимому месту – живописной горной террасе у водопада. Это был другой водопад, совсем не похожий на тот, возле которого жил Каос, и голос у него был совсем другой – мягкий, певучий. Сегодня водопад пел такую красивую песню, что они невольно заслушались.

– Отойдите подальше, а то вымокнете, – сказала Эва.

Она присела на пенёк отдохнуть. Каос, как собачонка, бегал, осматривая, всё ли в порядке на их любимом месте. А Бьёрнар взял костыли и начал тренироваться. Сперва он просто постоял, опираясь на них. Ему было приятно стоять, ведь, когда человек стоит, мир выглядит совсем иначе. Даже лицо Каоса и то изменилось! Потом Бьёрнар начал ходить по траве. Эва не помогала ему, она знала, что он этого не любит.

Каос, сидя на корточках, смотрел на воду, в лицо ему летели пена и брызги. Наглядевшись на водопад, он пошёл собирать камешки, мох и шишки и, когда Бьёрнар, устав, вернулся к коляске, принёс ему свои находки.

– Этот серый мох называется оленьим, – сказал Бьёрнар. – А ты знаешь, сколько всего на свете видов мха?

– Наверно, пять? – неуверенно спросил Каос. – Олений – серый, ещё есть зелёный и...

– Маловато, – сказал Бьёрнар. – Их очень много, около двадцати шести тысяч!

– Здесь, у нас? – изумился Каос.

– Нет, не у нас, а во всём мире. Ты не забудь взять мох и камешки домой, они нам пригодятся.

Потом они завтракали, и столом им служил большой камень, который Эва накрыла пледом. Бьёрнар сидел в коляске, а Эва и Каос – на земле, всем было очень удобно, и проголодавшиеся Каос и Бьёрнар налегли на вкусные Эвины бутерброды.

Погуляв ещё немного, они собрались домой. Теперь дорога всё время шла под горку, и они доехали очень быстро. Дома Каос и Бьёрнар так заигрались, что даже не заметили, как за Каосом пришла мама.

– А вот и я! – сказала мама. – И я уже не тороплюсь!

– Придёшь завтра, Каос? – спросил Бьёрнар, ему было жаль прерывать игру.

– Обязательно!

И Каос с мамой пошли домой.

Они шли медленно, останавливались у всех витрин и по пути рассказывали друг другу, как провели этот день.

Каос уже не помнил, каким неприятным было сегодняшнее утро, но мама этого не забыла.

– Завтра я непременно встану пораньше, – пообещала она Каосу.

– Посмотрим, как у тебя это получится! – засмеялся он.

Подготовка к полёту

Утром мама, как обещала, встала первая. Она была очень довольна собой, и настроение у неё было прекрасное. Они завтракали не торопясь, и после завтрака она даже предложила папе:

– Сегодня у меня много времени, мы с Каосом проводим тебя до автобуса, а потом я отведу его к Бьёрнару.

Идти втроем веселее, чем вдвоем, это каждому ясно, тем более когда не надо спешить. Первым делом Каос повёл папу и маму к водопаду. Как всегда осенью, водопад набрал силу и неистовствовал вовсю. Каосу было странно, что вода падала с уступа всю ночь, но её не стало меньше, и она продолжала лететь с прежней силой.

Мама вытерла с лица брызги, и они пошли провожать папу на станцию. Беседуя с мамой, папа занялся осмотром автобуса, а Каос затеял игру. Он умел играть, даже если был один, и от этого игра не казалась ему менее интересной. Сейчас он играл, будто едет с папой. Он сел на заднее сиденье и стал смотреть в окно.

– Идём, Каос, нам пора! – позвала его мама.

– Не могу, я уехал на автобусе! – крикнул он. Ему не хотелось бросать игру.

– Тебе нельзя с автобусом, выходи! – Мама не поняла, что он играет.

– Я не могу сойти на ходу! – ответил Каос.

– Выходи, Каос! – Папа уже начал сердиться. – Ты поедешь со мной в пятницу, это уже скоро.

Но Каос медлил, ему хотелось, чтобы папа вошёл в автобус и вынес его на руках. Так и случилось, и, когда папа вошёл в автобус, он сам прыгнул ему на руки.

– До свидания, Каос! Кланяйся Бьёрнару и Эве, – сказал папа и помахал ему на прощание.

Мама и Каос простились с папой и пошли по Главной улице, на которой было много магазинов. Правда, так рано магазины были ещё закрыты. Зато витрины они могли разглядывать сколько угодно.

– Так даже лучше, – сказала мама. – Это нам обойдётся дешевле.

Сперва они осмотрели витрину, в которой висели платья. Потом подошли к спортивному магазину. В витрине стояли манекены в тёплых свитерах, куртках и с удочками в руках. Каос с мамой переглянулись.

– Такая удочка нужна папе! – в один голос решили они.

Следующим был книжный магазин.

– Давай купим какую-нибудь книжку, и ты мне читаешь, – предложил Каос маме.

– Книги для чтения мы можем брать в библиотеке, – сказала мама. – А скоро ты пойдёшь в школу и научишься читать сам. Будешь читать нам с папой. Осталось ждать всего полтора года.

– А Бьёрнар уже умеет читать, хотя он тоже ещё не ходит в школу.

– Бьёрнар старше тебя. Он уже должен был бы ходить в школу, но врачи посоветовали Эве оставить его дома, пока у него не окрепнут руки и он не научится лучше ходить на костылях. Ведь в школе нельзя пользоваться коляской: в ней много лестниц с высокими ступеньками. Её построили давно, тогда никто не думал о детях, которые не могут ходить.

– Бьёрнару школа не нужна, – сказал Каос, – он и без школы всё знает, а читать и писать он научился сам. Они с Эвой каждую неделю ходят в библиотеку и берут новые книги.

– Да, Бьёрнар много читает, – заметила мама, – но зато он гуляет меньше, чем другие дети. И всё-таки в школу ему хочется, поверь мне, ведь там интересно, и там он познакомится с другими детьми.

– Как ты думаешь, какую игру он придумает сегодня? – мечтательно спросил Каос.

– А по-моему, даже лучше, что ты не знаешь этого заранее, – сказала мама. – Я вот знаю, что меня ждёт в аптеке, и мне совсем неинтересно идти туда. Если Эва с утра будет заниматься музыкой, вам придётся самим себя развлекать.

– Уж мы что-нибудь придумаем!

Бьёрнар правда много читал и размышлял, потому что много времени проводил один. И хотя он был старше Каоса, они любили играть вдвоём. Часто им не хватало дня, чтобы поиграть во все игры, какие они придумывали. Каос много ездил с папой и мамой и рассказывал Бьёрнару об этих поездках, а Бьёрнар рассказывал ему всё, что узнавал из книг.

Но в это утро никто не сказал бы, что Бьёрнар обрадовался приходу «дневного брата». Он даже не вышел из своей комнаты, чтобы поздороваться с ним.

– Не обращай на него внимания, он сегодня не в духе, – сказала Эва Каосу. – Мы с тобой знаем, что это скоро пройдёт. Может, у него болит голова, а может, приснился плохой сон.

Каос кивнул и стал махать маме в окно. Он махал так усердно, что чуть не опрокинул горшок с цветами. Сегодня мама не опаздывала и могла ответить ему.

А Бьёрнару и правда приснился сон, но совсем не плохой, а как раз очень даже хороший. Во сне он мог бегать, как все дети, и они долго бегали по лугу, но вдруг Эва, Каос и все остальные убежали от него, а он долго кричал им вслед: «Подождите меня! Не убегайте! Каос, не беги так быстро!»

Но Каос всё-таки убежал, и теперь Бьёрнар дулся на него, хотя тот и не подозревал о своей вине.

– Ну что ж, Каос, придётся тебе поиграть одному, мне надо заниматься. Придумай что-нибудь, Бьёрнар у себя в комнате.

Да, Бьёрнар был у себя, он сидел неподвижно в своей коляске, а когда Каос поздоровался с ним, повернул коляску так, чтобы сидеть спиной к Каосу. У коляски было четыре колеса – два маленьких спереди и два больших сзади. Бьёрнар легко управлялся с ней, он ездил,

останавливался и поворачивался в любую сторону. После вчерашней прогулки колёса были вымыты и блестели.

Бьёрнар был мрачен, и Каос начал играть в одиночестве. Он лёг на пол и принялся строить из кубиков невысокий длинный дом, при этом он тихонько что-то приговаривал себе под нос. Постепенно он увлёкся и заговорил во весь голос, забыв, что Бьёрнар не в духе. В соседней комнате Эва играла на пианино, и чем громче звучала музыка, тем сильнее повышал голос Каос.

Дом получился очень длинный, но в нём был всего один этаж. Широкий коридор делил дом на две половины, и в каждой половине было по квартире. В одной квартире жил Каос, а в другой – Бьёрнар. По коридору Каос мог кататься на роликах, а Бьёрнар – на коляске, к которой был прикреплён электрический мотор. Вообще-то Каос ещё не умел кататься на роликах, а на коляске у Бьёрнара не было никакого мотора, но ведь это была только игра.

Из своей квартиры Бьёрнар мог в любое время приехать к Каосу в гости, но только если у него было хорошее настроение. Кому интересно играть с таким мрачным молчуном? Всё это Каос тихонько говорил самому себе, но Бьёрнар, должно быть, всё-таки услышал его, потому что коляска развернулась и медленно подъехала к длинному дому.

– А на крыше надо устроить аэродром, – вдруг сказал Бьёрнар. – Тогда мы сможем летать на вертолёте. Очень удобно – поднялся на крышу, сел в вертолёт и летишь куда надо.

– Угу, – буркнул Каос.

– Куда же мы полетим? – спросил Бьёрнар.

– К моей тёте. Давай полетим к тёте Эльзе!

– Это какая тётя Эльза? У тебя слишком много тётъ, я в них запутался.

– Тётя Эльза – мамина сестра, она живёт вместе с бабушкой на берегу фьорда, мы летом ездим к ним в гости. А папина сестра живёт тут недалеко.

– У меня тоже есть тётя, только она живёт далеко отсюда, и мы редко видимся, – вздохнул Бьёрнар. – Ладно, летим к твоей тёте Эльзе. Кто поведёт вертолёт, ты или я?

Каос по привычке уже хотел уступить Бьёрнару должность пилота, но вдруг передумал.

– Я поведу, – сказал он твёрдо, – ведь ты не знаешь, где живёт тётя Эльза. – Он опасался, как бы Бьёрнар не догадался, что Каосу его жалко. Пусть лучше думает, что Каос недобрый.

Теперь Бьёрнар стал уже таким, как всегда.

– А у твоей тётки есть лодка? – спросил он.

– Есть, с вёслами. Я летом научился грести. Самое трудное – не табанить, когда заводишь вёсла назад.

– А что такое «табанить»? – спросил Бьёрнар.

– Табанить – значит тормозить, – объяснил Каос, очень довольный, что знает что-то неизвестное Бьёрнару.

– Я тоже умею грести, – сказал Бьёрнар. – Мы каждую пятницу гребём на физиотерапии.

– На физиотерапии не то, там нет воды, значит, и табанить нельзя. Вот если мы когда-нибудь поедем вместе к моей тёте, я тебе покажу, как надо правильно держать вёсла.

– Я и так знаю, – сказал Бьёрнар. – Но сейчас мы с тобой плывём не на лодке, а на лесовозе.

Каос притих – про такое судно он слышал первый раз и сам никогда бы не смог так уверенно произнести незнакомое слово. Тут уж лучше помалкивать.

– Или нет, – Бьёрнар уже увлёкся игрой, – мы с тобой плывём на пассажирском лайнере. На таких лайнерах пассажиры только загорают, плавают в бассейне, веселятся и едят всякие вкусные вещи.

– А мне больше нравится плавать на лодке, – робко заметил Каос. – Но если тебе так хочется, я согласен и на лайнер.

– Давай перечислим все суда, какие мы знаем, – предложил Бьёрнар.

– Баржа, – сказал Каос.

– Ялик!

– Глиссер!

– Каяк!

– Каноэ!

– Бриг!

– Лесовоз!

– Нет, это не считается. Его я уже называл.

– Яхта!

– Плавающая база! – сказал Бьёрнар. – Это такое судно, которое снабжает всем необходимым нефтяные платформы, которые стоят в море.

– Рыбацкая шхуна!

– Пиратский корабль!

– А игрушечный кораблик считается? – спросил Каос.

Он вспомнил кораблик, который сам сделал этим летом, заострив один конец дощечки. Папа помог Каосу вырезать в дощечке отверстие и вставить в него палочку – получилась мачта.

К носу кораблика он привязал бечёвку, и, когда они с папой плыли на лодке, игрушечный кораблик весело скользил за ними, покачиваясь на мелких волнах. Каосу даже казалось, что он идёт быстрее, чем большая лодка.

– Подводные лодки, миноносцы, канонерки, авианосцы... – затараторил Бьёрнар. – Нет, это всё не то, я придумал, как мы будем играть.

– Как? – рассеянно спросил Каос, он всё ещё думал про свой кораблик, который так весело плыл за их лодкой.

– Знаешь, вечером я часто слушаю новости, – сказал Бьёрнар. – Эва думает, что я лежу и читаю, а на самом деле я слушаю новости, которые она смотрит по телевизору.

– По телевизору иногда показывают очень страшные фильмы, – сказал Каос.

– А разве тебе разрешают их смотреть? – удивился Бьёрнар.

– Нет, но ведь у меня в комнате слышно, как там кричат и стреляют!

– Да, они всё время палят. Днём-то не страшно, если хочешь, мы можем даже поиграть в бандитов. Эве тоже страшно смотреть эти фильмы, но она всё равно смотрит. Она говорит, что тогда можно не думать о том, что ещё хуже. О войне, о голодных детях, ну и вообще...

– Я несколько раз даже кричал от страха, – признался Каос. – Но когда мне смешно, я тоже кричу...

– Подожди, я чуть не забыл то, что хотел тебе рассказать!

– Что?

– Я слышал по радио, что придумали такую бомбу, которая может уничтожить сразу половину земного шара, – сказал Бьёрнар.

– Но ведь этого нельзя делать! – воскликнул Каос. – Нельзя уничтожать земной шар!

– Конечно нельзя! Но они об этом не думают и сделали очень много таких бомб. Вот я и придумал: мы должны построить космический корабль и полететь в космос.

– А ты знаешь дорогу? – спросил Каос.

– Я много читал про космос и всё знаю, – сказал Бьёрнар. – Нам надо попасть за пределы нашей Солнечной системы...

– Солнечной системы... – как зачарованный повторил Каос.

– Ну да! Солнечная система – это Солнце, Луна и планеты, которые вращаются вокруг Солнца, – стал объяснять Бьёрнар. – Но кроме нашей Солнечной системы, есть другие миры, и у каждого своё солнце, своя луна, свои планеты. И наверно, на них тоже кто-нибудь живёт.

– Конечно!

– Вот мы и попросим их помочь Земле. Может быть, на тех планетах уже научились жить без войны?

– Давай полетим туда, – сказал Каос. – А кто поведёт наш корабль?

– Мы вместе, и ты и я, – ответил Бьёрнар. – На космическом корабле много всяких приборов, он управляется автопилотом, нам нужно будет только следить, чтобы всё было в порядке. Твой стул и моя коляска – это кабина корабля, кубики – приборы. Открой секретер – это будет пульт управления, тут есть ручка, которую можно поворачивать, и выдвижные ящички. Не хватает только каких-нибудь блестящих инструментов. Сбегай на кухню, посмотри, что там есть.

Эва чистила на кухне картошку.

– Можно мне посмотреть, что лежит у тебя в шкафу? – спросил Каос.

– А что тебе нужно?

– Что-нибудь блестящее. Для пульта управления. – Каос проговорил последние слова очень быстро, потому что не был уверен, что правильно их запомнил.

– Понятно. – Эва улыбнулась. – Я думаю, тебе нужно взять формочки для печенья, видишь, как они блестят. А ещё вот этот нож, шумовку и маленькую крышку. Подойдёт?

– Конечно! Спасибо!

Каос отнёс всё Бьёрнару, и тот остался доволен.

– Пульт готов. Теперь нам нужны скафандры, шлемы и ремни. Перед взлётом и посадкой всегда пристёгиваются ремнями.

– А где же мы их возьмём? – испугался Каос.

– Во-первых, принеси наши с мамой плащи, – распорядился Бьёрнар. – Я надену мамин, а ты – мой, они будут немного велики, но так надо. Потом принеси из ванной шапочки для купания и пояса от халатов.

Каос бегал туда и обратно. Он принёс всё, что просил Бьёрнар, и ничего не перепутал. Они надели плащи, шапочки, и Каос привязал Бьёрнара к коляске поясом от халата.

– Принеси-ка ещё два зеркала, пока ты не застегнул свой ремень, – попросил Бьёрнар. – Одно, с ручкой, лежит в шкафу в ванной, а другое – на столе в прихожей. Оно квадратное и без ручки. Они нам пригодятся.

Каос помчался за зеркалами.

– Ты заслужил зеркало с ручкой, – сказал ему Бьёрнар.

Эта похвала очень обрадовала Каоса.

Мальчики положили зеркала на откинутую крышку секретера. Внутри было много ящичков, в которых они разложили свои приборы. Когда всё было готово, Каос привязал к стулу и себя. Бьёрнар был привязан так крепко, что не мог шевельнуться, но говорить он мог.

– Приготовиться к старту! – скомандовал он. – Ты привязался, Каос?

Каос потуже затянул узел на поясе. Резиновая шапочка всё время сползала ему на глаза. Он очень волновался.

– Приготовиться к старту! – повторил Бьёрнар.

В космосе

Можно я буду считать по-английски? – спросил Бьёрнар. – Я занимаюсь английским, и мне надо упражняться. Если хочешь, я сперва посчитаю по-норвежски, только это будет не в счёт: десять, девять, восемь...

– А почему ты считаешь задом наперёд? – удивился Каос. – Так считают по-английски? По-норвежски считают – один, два, три... Я знаю.

– Перед стартом секунды считают всегда наоборот, ведь их остаётся всё меньше и меньше, а когда я скажу «зеро», что значит «нуль», ракета должна взлететь. Ну, слушай: ten, nine, eight, seven, six, five, four, three, two, one, zero!

При слове «зеро» Бьёрнар включил свой приёмник на полную мощность и стал быстро крутить ручку настройки. Приёмник грохотал, как настоящая ракета. Потом Бьёрнар сбавил звук и нашёл станцию, передающую музыку.

– Это передают с базы, чтобы нам было приятно, – шепнул он.

– Они хотят, чтобы нам понравился космос, – сказал Каос, он уже вошёл в свою роль.

– Молчи, сейчас нельзя разговаривать, – остановил его Бьёрнар. – У нас большая перегрузка. При старте всегда бывает перегрузка.

– А что это такое? – не удержавшись, спросил Каос.

– Это значит, что космонавт испытывает тяжесть, как будто на нём сидит сразу несколько человек, – объяснил Бьёрнар. – Понимаешь?

Каос не понял и задумался. Бьёрнар тоже задумался. Некоторое время они молчали.

– Сейчас перегрузка пройдёт, – нарушил молчание Бьёрнар. – Первая ступень ракеты уже отцепилась. Скоро мы пройдём земную атмосферу.

– Атос...

– Атмосфера – это слой воздуха, окружающий Землю, – объяснил Бьёрнар. – Давай, как будто наша ракета летит гораздо быстрее, чем ракеты, которые изобрели люди. Мы подлетаем к Солнцу! Ой, мы забыли взять зонтики! Когда мы полетим мимо Солнца, будет очень жарко. Придётся нам немного отклониться от курса. Ну вот, мы его уже пролетели. Теперь можно смотреть в иллюминатор, отстегнуть ремни и парить по кораблю.

– Я не могу отвязаться, – тихо сказал Каос.

– Я тоже, – признался Бьёрнар. – Тогда берём инструменты и как будто парим. – Бьёрнар схватил своё зеркало и посмотрел в него. – Ты тоже возьми зеркало. Смотри в зеркало

на потолок, как будто ходишь по потолку вниз головой. И раскачивайся из стороны в сторону, как будто ты балансируешь.

В комнату неслышно вошла Эва. Ей захотелось посмотреть, во что играют мальчики. Увидев их, она громко ахнула: в комнате сидели два странных существа в купальных шапочках и плащах, крепко привязанные к стульям.

Не заметив Эвы, Бьёрнар сказал:

– Наш полёт продлится много лет. За это время Эва состарится и превратится в седую старушку. Она волнуется за нас, но понимает, что мы совершаем этот полёт ради неё же, ради всех людей на Земле. Мы должны спасти наш земной шар. Правда, Каос?

– Правда, – согласился Каос. – А мои папа с мамой тоже состарятся?

– Конечно. Когда мы вернёмся, твой папа будет ходить с палочкой. А сейчас перестань разговаривать и будь внимателен, мы уже достигли чужой галактики.

– Ты и про это читал? – удивился Каос. – А я не знаю, что такое «галактика».

– Мне мама читала, и папа тоже. Мы с ним по воскресеньям всегда читаем что-нибудь интересное. А галактика – это звёздная система. У неё есть своё солнце, своя луна, свои звёзды и свои планеты. И там на одной из планет, понарошку конечно, живут живые существа, которые гораздо умнее людей. Они появились раньше людей и потому всё изобрели раньше. Они уже давно перестали воевать, потому что научились, как сделать, чтобы еды и одежды хватало на всех. У них никто не имеет права завоёвывать чужие земли. К ним-то мы и должны обратиться за помощью. Ты мне скажи, если увидишь какой-нибудь космический корабль.

Каос посмотрел на лампу, висящую под потолком.

– По-моему, там летит круглый космический корабль, – сказал он.

– Ты прав! Это они! – воскликнул Бьёрнар. – Эй, стойте! – крикнул он и тут же спохватился: – Нет, это не считается, надо поздороваться как следует: «Здравствуйте!» или «Мы приветствуем вас!» – это более торжественно. Мы приветствуем вас! И от имени всех людей просим помочь Земле. Вы должны полететь с нами на Землю и забрать оттуда всё, что мешает нашей жизни! Включи приёмник, Каос, – как будто они нам отвечают.

Каос начал крутить приёмник, он очень волновался. Приёмник загремел на всю комнату.

– Они не знают нашего языка, а мы – их, но они нас поняли. Видишь, их корабль развернулся и взял курс на Землю. Только он летит гораздо быстрее нашего, потому что их техника развита лучше нашей. У них есть мощные магниты, с помощью этих магнитов они и увезут с Земли всё атомное оружие. Самолёты, поезда и вообще всё, что необходимо людям, они не тронут. Их магниты притянут всё, что отравляет землю, воздух и воду и убивает людей и растения. Они везут очень тяжёлый груз, но летят всё равно быстрее нас. Видишь?

– Да, – прошептал Каос. – Я вижу, что они уже летят обратно.

– Вот молодцы! – восхитился Бьёрнар. – А теперь держись, Каос, во время посадки очень трясёт. Иногда космические корабли падают в океан, но их вылавливают особые суда. Наверно, люди сейчас очень радуются, что избавились от атомного оружия! Ну, Каос, мы приземляемся, закрой глаза и не двигайся!.. Бах!..

Оба одновременно открыли глаза и оглядели комнату.

– Смотри, Эва пришла нас встречать! – воскликнул Бьёрнар.

– Это она так постарела? – с испугом спросил Каос.

– Да... она постарела... – Бьёрнар не мог опомниться от удивления.

Услышав разговор мальчиков, Эва вышла в прихожую, надела шаль и покрыла голову платком. И теперь она стояла, втянув голову в плечи, и действительно была похожа на старушку.

– Неужели прошло так много лет? – Бьёрнар не верил собственным глазам.

– Я думал, что мы только играем, что всё это «как будто», – прошептал Каос.

– Это и было «как будто», – успокоила его Эва, снимая платок и становясь прежней Эвой.

– Мы не можем отвязаться, – сказал Каос. – Я слишком крепко привязал нас.

– Это не беда, – сказала Эва. – Сейчас я вас развяжу. И думаю, вам лучше снять скафандры.

Каос и Бьёрнар с удовольствием разделись – сидеть так долго в плащах и особенно в купальных шапочках было жарко. Волосы у Каоса были мокрые, и у Бьёрна тоже.

– Вот вам полотенца, – сказала Эва, – вытрите волосы и немного остыньте. Сейчас мы позавтракаем и пойдём в магазин.

– Вообще-то сперва нам надо показаться врачу, – серьёзно сказал Бьёрнар.

– У тебя что-нибудь болит? – испугалась Эва.

– Разве ты не знаешь, что космонавты всегда проходят медицинский осмотр, когда возвращаются из космоса? – спросил Бьёрнар. – Правда, мы ещё не вышли из корабля, так что ни для кого это не опасно.

Эва засмеялась и ушла на кухню.

Они поели и, одевшись потеплее, отправились в магазин. Каос был рад, что вернулся на Землю. Перед уходом они, по обыкновению, составили список того, что должны купить. Список был у Бьёрна, в магазине он читал его вслух, а Эва с Каосом доставали с полок нужные продукты. То, что лежало на нижних полках, Бьёрнар доставал сам, не вставая с коляски.

Постоянные покупатели знали Бьёрна, но человек посторонний, увидев его в коляске, иногда спрашивал:

– Что с тобой, дружок, почему ты не ходишь?

Случалось, за Бьёрна отвечала Эва, но чаще он говорил сам:

– Врождённое ущемление спинного мозга. – Он столько раз слышал эти слова, что давно выучил их наизусть.

Бьёрнар не любил эти вопросы, куда лучше, если с тобой обращаются как со здоровым человеком. Такое тоже случалось. Однажды в магазин вошёл незнакомец и стал озираться по сторонам. Увидев Бьёрна, он подошёл к нему:

– Я первый раз в этом магазине, а ты, наверное, знаешь, где тут стоит консервированный горошек. Выручи меня, скажи, где искать.

– Горошек стоит с задней стороны второй полки.

– Спасибо большое, – сказал незнакомец и ушёл за горошком.

Бьёрнар был очень доволен, и Эва с Каосом порадовались за него. Но сегодня ничего такого не произошло. Они купили всё, что им требовалось, и пошли домой, а по пути зашли на спортивную площадку поиграть в мяч, который Эва захватила с собой. Бьёрнар играл, сидя в коляске: он ловил мяч и бросал его Каосу, а Каос – Эве. Несколько мячей Каос проворонил, но Эва с Бьёрнаром тоже поймали не все мячи, так что ему было не обидно.

Дома Бьёрнар посмотрел на «пульт управления» и вдруг сказал:

– А ведь они ничего не знают про нас.

– Кто – они? – удивился Каос. Об их полёте в космос он уже забыл.

– Инопланетяне, конечно, – ответил Бьёрнар. – Те, что живут в другой галактике. Им неизвестно, что нам грозит война и мы нуждаемся в их помощи.

– Хочешь, я крикну им об этом, когда пойду встречать папу? – предложил Каос. – Если только звёзды не будут закрыты облаками.

Бьёрнар покачал головой:

– Нет, мы сделаем по-другому. Давай нарисуем наш полёт. Потом ты поднимешься куда-нибудь повыше, например на вершину горы, и бросишь оттуда наш рисунок. Может, инопланетяне увидят его. У них есть всякие приборы, чтобы наблюдать, что делается на Земле. Вы поедете в эту субботу в горы?

– Наверно, поедем, – сказал Каос. – И я поднимусь на вершину Высокой, только с папой или с мамой. Один я боюсь.

– Это можно, – разрешил Бьёрнар. – Когда я вырасту и у меня будет коляска с мотором, я сделаю из неё вертолёт и смогу сам подниматься на любые вершины.

И мальчики принялись рисовать. У Бьёрнара был большой альбом для рисования и много цветных карандашей. Они рисовали очень долго – сперва отдельно, а потом один большой общий рисунок. Каос изобразил на нём Луну, звёзды и себя с Бьёрнаром, а Бьёрнар – их космический корабль и корабли инопланетян, которые прилетели, чтобы унести с Земли всё оружие.

– Ну вот, – сказал Бьёрнар, – мы сделали что могли. Надеюсь, это поможет.

Он так устал, что прилёг отдохнуть, а Каос положил рисунок в большой пакет, который ему дала Эва, и стал ждать, когда за ним придут. Ждать ему пришлось недолго.

Сегодня за ним пришёл папа, у него был перерыв перед вечерним рейсом.

– До свидания, Каос! – сказала Эва. – Передай привет маме, и спасибо тебе за сегодняшний день. Отдыхай, вы здорово потрудились сегодня.

По дороге домой Каос спросил у папы:

– А мы поедем в субботу в горы?

– Думаю, что поедем, – ответил папа. – Мама свободна, а у меня только один вечерний рейс. Надо съездить и отдохнуть. Поудим с тобой рыбу, побродим, а вечером посидим у камина.

– И будем рассматривать звёзды, и поднимемся на вершину Высокой. Хорошо, папа?

– А что тебе понадобилось на вершине? – удивился папа. – Разве ты забыл, как тяжело туда подниматься?

Папа с Каосом однажды уже поднимались на эту вершину, Каос тогда так устал, что обратно папе пришлось нести его на руках.

Конечно, он удивился, когда Каос снова заговорил о вершине.

– Мне очень надо. – И Каос рассказал папе, как они с Бьёрнаром летали сегодня в космос, а дома показал ему рисунок.

– Ну что ж, по-моему, вы неплохо придумали, – сказал папа. – Я вам помогу.

– Это всё Бьёрнар придумал, – честно признался Каос. – Я только чуть-чуть.

К маминому приходу картошка у них уже была сварена. Мама разогрела рыбные тефтели, которые купила по дороге, а Каос тем временем вымыл салат. Мыть салат всегда поручали ему, он наловчился и мыл его очень чисто.

А после обеда Каос играл в прятки с детьми, которые жили на втором этаже Газетного дома, и так заигрался, что даже забыл об их с Бьёрнаром полёте в космос. Но папа не забыл об этом. Вернувшись из последнего рейса, он долго сидел и смотрел на рисунок. Каос с мамой уже давно спали. Они не знали, что папа поднялся в типографию, где работа кипела круглые сутки, и попросил разрешения снять фотокопию с рисунка. Ему было жаль, что рисунок пропадёт, когда Каос бросит его с вершины. Папа сделал несколько копий – себе, Эве и про запас. А вот зачем они ему понадобились, вы узнаете из следующей главы.

В горах

Наступила пятница. Каос любил пятницу, потому что она была непохожа на все остальные дни. Он, как обычно, утром приходил к Бьёрнару, но оставался у него только до полудня. В двенадцать часов Бьёрнар с Эвой уходили на тренировку, а потом готовились к приезду папы. Папа Бьёрнара работал в большом городе и приезжал домой только на субботу и воскресенье. И конечно, Бьёрнар и Эва с нетерпением ждали его приезда.

В эту пятницу у папы Каоса был только один вечерний рейс, и потому они прежде всего занялись уборкой квартиры. А потом стали печь хлеб. Папа любил сам печь хлеб.

Он затевал с тестом игру: бил его кулаками, как боксёр своего противника, мял, и после этого хлеб у него получался высокий, вкусный, с хрустящей корочкой. Папа дал Каосу кусок теста, и Каос тоже испёк хлеб. У папы получились три большие буханки, а у Каоса – одна маленькая. Когда хлеб остыл, папа положил одну буханку в хлебницу, а две другие завернул в бумагу и сунул в рюкзак.

К маминому приходу обед уже стоял на столе. При виде накрытого стола мама засмеялась.

– Я понимаю, чего вам хочется! – сказала она. – Ладно, я еду с вами, хоть и устала.

И папа с Каосом очень обрадовались, потому что иногда мама говорила:

– Нет, поезжайте без меня, я слишком устала и хочу побыть дома.

Каос стал укладывать свой рюкзак. Он привык делать это самостоятельно. Он взял с собой свитер, носки, тёплую майку, резиновые сапоги, плащ, кое-какие игрушки и, конечно, маленькую буханочку, которую испёк сам.

Мама тоже уложила свой рюкзак. Незаметно от Каоса она спрятала туда торт, о котором он должен был узнать только в горах.

– Скорей, скорей, копуши! – торопил их папа. – Отправление через полчаса, а мне ещё надо заправиться.

– Иди без нас, – сказала мама. – Мы придём следом.

– Только не опаздывать! – предупредил их папа. – Задерживаться нельзя, меня ждёт много пассажиров.

– Мы никогда не опаздываем, – сказала мама.

Папа ушёл, а мама с Каосом проверили, чтобы в квартире всё было в порядке – конфорки погашены, утюг и свет выключены, окна закрыты. Теперь можно было идти. Они вышли и заперли за собой дверь. От прохладного воздуха у Каоса защекотало в носу. Мама встретила на улице знакомую и заговорила с ней.

– Только на минутку, – сказала она Каосу, и он заволновался.

Сколько раз бывало, что, остановившись на минутку, взрослые вообще забывали о времени. А ведь папа предупредил их, чтобы они не опаздывали! Каос потянул маму за руку – никакого результата. Он потянул сильнее.

– Сейчас, сейчас, Каос, у нас ещё много времени! – отмахнулась мама, продолжая беседовать.

Но времени, очевидно, оставалось не так много, потому что потом им пришлось бежать бегом до самой станции.

– Мы опоздаем? – волновался Каос.

Увидев из зала ожидания, что голубой автобус стоит на месте, Каос перевёл дух. Они с мамой сразу сбавили шаг, не спеша подошли к автобусу и заняли свои места. Мама кивнула папе, словно это был не папа, а просто хороший знакомый.

Каос сидел у окна, а мама рядом. Простояв целый день за прилавком в аптеке, она теперь отдыхала.

Автобус заехал за пассажирами в городские гостиницы и вскоре оказался набитым битком. Ехать по городу в сумерках было ещё интересней, чем днём. Уличные фонари причудливо освещали дома, витрины и пешеходов. За окном промелькнула длинная Главная улица, площадь, водопад и Газетный дом, в котором жил Каос. Громыкнув на мосту, автобус выехал за город.

Теперь за окном мелькали поля и усадьбы. Автобус забирался всё выше и выше. Огни города остались далеко внизу. Вдруг стало совсем темно – автобус въехал в лес. Папа включил фары, и Каос увидел деревья. Те, что стояли в тени, казались чёрными и таинственными. Каос закрыл глаза, чтобы получше запомнить эту таинственную темноту. Потом он открыл глаза и стал смотреть на рты пассажиров. Получалось, как в немом кино: люди говорят, а что говорят – непонятно. Ведь это были иностранцы, приехавшие полюбоваться норвежскими горами. Все они держали в руках фотоаппараты, но фотографировать было слишком темно.

Наконец лес поредел. Высокие деревья сменились невысокими – они не тянулись вверх, а как бы стелились по земле. Это потому, что здесь всегда дул сильный ветер, и деревья жались к земле, прячась от ветра и зимних буранов.

Автобус забрался уже очень высоко в горы. Каос ощущал это по приятному холодному запаху с примесью дыма. Осенью в горах всегда так пахло. Впереди показались дома, в одних окна были освещены, в других было темно. Автобус проехал ещё немного и остановился перед первой гостиницей на большой, ярко освещённой площади. Папа понёс в гостиницу почту, а мама очнулась от сна.

– Кажется, я заснула, – сказала она, улыбаясь. – Ну, скоро мы уже увидим нашего Лилипутика.

Большая часть пассажиров вышла у первой гостиницы, несколько человек – у второй, а последние четыре человека – у туристской базы. Теперь в автобусе остались только папа, мама и Каос. Папа отвёл автобус на стоянку, где автобус всегда ночевал, и они тронулись в путь.

Сперва Каос ничего не видел, но потом его глаза привыкли к темноте, и оказалось, что вокруг не так уж и темно. Они шли гуськом по знакомой тропинке, каждый нёс свой рюкзак. Тропинка вела их то вверх, то вниз, то направо, то налево. Ноги их хорошо знали эту тропинку и ступали уверенно.

Наконец впереди показался домик, который принадлежал папе, маме и Каосу. Они ласково называли его Лилипутиком за то, что он был очень маленький. Рядом с Лилипутиком стоял маленький сарай для дров и такая же маленькая уборная.

Папа открыл дверь. Мама подошла к печке и чиркнула спичкой. Огонь весело побежал по щепкам и дровам, сложенным в печке ещё в прошлый раз. Кроме печки, они растопили и камин, потому что на улице было очень холодно. Когда огонь разгорелся, папа и мама открыли нараспашку все окна и двери и устроили сквозняк, а сами вышли на улицу. Каос всегда удивлялся, зачем они это делают, но мама объяснила, что так можно лучше всего проветрить дом и просушить отсыревшие стены.

Каос опёрся на папу, запрокинул голову и стал смотреть на звёздное небо. Ему вспомнилось вчерашнее путешествие в космос, и он вдруг испугался:

– Я забыл дома рисунок!

– Не беспокойся, я его взял, – успокоил Каоса папа. – Он у меня в рюкзаке.

– А зачем вам здесь этот рисунок? – поинтересовалась мама.

– Завтра утром мы поднимемся на Высокую, и Каос бросит его оттуда. Так они договорились с Бьёрнаром.

– А я тоже должна идти с вами или мне можно поспать? – спросила мама.

– Спи себе на здоровье! – засмеялся папа. – Мы и не собирались тебя будить, потому что встанем очень рано. Ну, теперь, пожалуй, уже можно вернуться в дом.

В Лилипутике было тепло и уютно, они пили кофе, ели привезённый мамой торт и весь вечер играли в лото. Каос устал и даже обрадовался, когда ему велели лечь спать. Ему нужно было выспаться и набраться сил для предстоящего похода.

Папа проснулся первый, он растопил печку и приготовил завтрак.

Открыв глаза, Каос сразу вспомнил, куда они сегодня идут, но забыл, что мама с ними не пойдёт.

– Папа, я проснулся! – громко закричал он. – Мы скоро выходим?

– Тсс! – шикнул на него папа. – Ведь мы обещали не будить маму!

Каос испуганно оглянулся на маму – она не проснулась. Он на цыпочках подошёл к печке и стал одеваться.

– Надень два свитера, – посоветовал ему папа.

– Надень тёплую куртку с капюшоном, сегодня сильный ветер. И пожалуйста, берегите друг друга, – вдруг сказала мама, которая по утрам никогда с ними не разговаривала.

Повернувшись на другой бок, она снова заснула, а папа с Каосом сели завтракать. От волнения Каос не мог есть. С большим трудом он выпил стакан молока и съел кусок хлеба. А вот папа ел как ни в чём не бывало и даже намазал бутерброды, чтобы взять с собой. Кроме бутербродов, он взял два термоса – один с кофе для себя, другой с тёплым морсом для Каоса.

Ещё не рассвело, и небо было такое же тёмное и звёздное, как вечером.

«Наверно, такое же небо видят и космонавты во время полёта», – подумал Каос.

Ночью был мороз, кусты и деревья стояли в инее, как будто играли в зиму, но Каос знал, что иней растает при первых же лучах солнца. Идти было легко, и Высокая казалась совсем близко, хотя на самом деле это было не так. Каосу не терпелось поскорей до неё добраться.

Папа шёл впереди, а когда Каос начал уставать, пропустил вперёд его. В конце концов Каос выбился из сил, и папа устроил привал. Он знал, что им понадобится для такого привала, и вынул из рюкзака два коврика из пенопласта, чтобы постелить на камни.

Стояла тишина, её нарушал лишь тихий шорох ветра, который здоровался с горами, ущельями и птицами. Несмотря на осень, в горах было много птиц – Каос уже видел двух куропаток и одну ворону. Пока они отдыхали, он подобрал несколько красивых камешков и серебристых прутиков. Это были веточки можжевельника, посеребрившие от дождя, солнца и ветра.

– Привал окончен, – сказал папа, вставая.

И опять они шли, и шли, и шли, и опять Каос устал, потому что тропинка была очень крутая.

– Ну, Каос, решай, сядем и поедем сейчас или уже на вершине? – спросил папа и остановился.

Каос задумался. Ему было приятно, что решить должен он сам, но главное, пока они стояли, он отдыхал.

– Что-то я не слышу ответа, – заметил папа.

Каос помолчал ещё немного.

– Ну как? – В голосе папы прозвучало нетерпение. – Почему ты молчишь?

– Сейчас, сейчас.

Он опять помолчал.

– Давай сперва поднимемся, – наконец сказал он.

Папа, конечно, разгадал его хитрость. Он медленно пошёл вперёд. Там, где идти было особенно трудно, он вёл Каоса за руку, а несколько раз даже нёс на спине.

На вершине из камней была сложена пирамида, её было видно издалека. Для того её и сложили так высоко.

– Подойдём поближе! – крикнул папа, стараясь перекричать ветер.

Каос был рад ветру: он подхватит его рисунок и понесёт далеко-далеко. Папа достал из рюкзака закатанный в трубочку лист бумаги. Каос снял резинку и подбросил рисунок как можно выше. Ветер тут же подхватил его. Вот бы сейчас его увидели из космоса! Но ветер вдруг ослабел или передумал, он выпустил рисунок, тот закружился, словно выбирая место, куда бы упасть, и наконец решительно опустился в ближнее озеро.

– Ой! – вскрикнул Каос.

– Не беспокойся, сейчас я достану его, – сказал папа. – А ты присядь на корточки, чтобы тебя не сдуло ветром.

Каос присел на корточки за пирамидой и смотрел оттуда, как папа спускается к озеру – оно было совсем близко. Там папа палкой подтянул к себе рисунок, вернее, то, что от него осталось, – бумага намокла и все линии расплылись. Теперь даже самые точные приборы инопланетян не разобрали бы, что тут нарисовано.

Каос растерялся.

– Не огорчайся, – сказал ему папа, – вчера, когда ты уже спал, я... – И папа что-то прошептал Каосу на ухо, хотя кроме них тут никого не было.

– Вот Бьёрнар обрадуется! – воскликнул Каос.

Они стали спускаться вниз и вскоре нашли под скалой защищённое от ветра место, там они удобно устроились, поели и отдохнули. А потом вернулись домой, в Лилипутик, и весь остаток дня Каос играл с детьми из соседних домов.

В воскресенье вечером папа взял рисунок и пошёл в редакцию газеты. Там он долго разговаривал с начальником – в редакции он называется главным редактором, – и тот сказал папе:

– Вообще-то в понедельник мы не даём детских материалов, но этот рисунок касается не только детей, но и взрослых. Думаю, мы поместим его в газете.

И рисунок Каоса и Бьёрна напечатали в газете.

Этот рисунок видели все жители их маленького городка, да и не только они.

В городских и горных гостиницах жило много иностранцев, и, кто знает, может, иностранные журналисты увидели этот рисунок и перепечатали его в своих газетах, выходящих в разных странах мира. А это значит, что рисунок Бьёрна и Каоса увидели люди всей Земли. И пусть он не попал в космос, гораздо важнее, что этот рисунок увидели люди, живущие на Земле.

Лилипутик

Каосу повезло, что он жил в Газетном доме. Кто знает, может, папа и не снял бы копию с его рисунка, если б они жили в другом доме. И тогда рисунок не попал бы в газету и люди не узнали бы о нём. К тому же возле Газетного дома был водопад, который так любил Каос. Это был как будто его собственный водопад, ведь они выросли вместе. Во всяком случае, так считал Каос. На самом деле водопад был гораздо старше Каоса, он существовал уже много веков. Но хоть водопад был старый, вода в нём была молодая. И Каосу никогда не надоедало смотреть на неё и слушать её шум.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.